

Тони не следил за Барнсом, потому что Тони нравилось не видеть Барнса. Тони нравилось ходить в общую зону, когда ФРИДЕЙ заставлял его это делать, включать свет и музыку в стиле кантри, пока он не покидал свою лабораторию, и не видеть Барнса.

Это было приятно - не видеть физического напоминания о том, что Тони потерял, валяясь на диване, обычно тихо читая книгу или дремля. Именно поэтому, когда Стив спросил Тони, не уступит ли он Барнсу один из отсеков в гараже, Тони с радостью согласился.

Не то чтобы обрадовался, потому что все, что связано со Стивом или Барнсом, не могло принести радости, но это было хорошее место, чтобы пристроить солдата. Формально у Барнса была комната в каюте Стива, но Тони не обижался, когда Барнс время от времени прятался в гараже на несколько дней. Еще лучше, если Барнс прятался после того, как Тони заканчивал прятаться в своей лаборатории.

И Тони проводил дни в своей лаборатории, взламывая все чертовы камеры в городе, и искал своего сына, пытаясь смириться с тем, что у него есть сын.

Но Тони не мог найти ребенка, и чем дольше он его искал, тем менее реальным он себя чувствовал.

К тому времени, когда ФРИДЕЙ выгнал Тони из собственной лаборатории, отказавшись пускать его обратно, пока он не съест "настоящую еду" и не поспит "больше трех часов", Гарри чувствовал себя как в лихорадочном сне.

"Тони".

Кофейная чашка Тони выскользнула из его пальцев, разбившись об пол и расплескав кофе повсюду, когда Тони подскочил на голос Стива - слишком близко - о его коротком изгнании из лаборатории.

"Прости, черт..." Тони опустился на колени, держа Стива в поле зрения, и начал собирать осколки керамики с того, что было его любимой кофейной кружкой.

"Давай я тебе помогу", - предложил Стив, подойдя слишком близко, чтобы Тони это

понравилось.

"Нет, я сам", - огрызнулся Тони, торопливо собрав последние осколки и отступив к мусорному баку. Выбросив кружку, он вытер руки о джинсы и спрятал их под мышками, надеясь выглядеть неприступным, а не встревоженным противостоянием один на один на кухне.

"Чем могу быть полезен, кэп?" - коротко спросил Тони. коротко спросил Тони.

Стив нахмурился, разочарованный незаинтересованным вопросом Тони. "Ты хотя бы потрудился поискать своего ребенка? Брюс сказал нам, что он точно твой, тебе не все равно?"

Тони изо всех сил старался держать лицо пустым, не показывая Стиву, как сильно его задело это обвинение. Как будто Стив вообще не знал Тони, а может, и не знал.

Роуди и Пеппер сразу бы поняли, что Тони тратит все свое время, энергию и немалые хакерские навыки на поиски ребенка. Почему же Стив этого не сделал?

"Я был занят", - нагло соврал Тони. Он пожал плечами, изображая высокомерие, которое все хотели в нем видеть. "Если Гарри захочет меня увидеть, он знает, где я живу".

"Это..." Стив покачал головой в сторону Тони, как будто тот был непослушным ребенком, забравшимся в окно своей спальни после комендантского часа. "Вообще-то я не знаю, что на это ответить", - сказал ему Стив. "Но, думаю, это твое дело".

Чертовски верно. Это было абсолютно личное дело Тони. И в отличие от всех остальных сфер жизни Тони, это было единственное место, куда Стив не имел права совать свой нос.

"Я хотел спросить, не видел ли ты здесь Баки", - сказал Стив. Он скрестил руки на груди и, глядя на Тони, умудрился выглядеть превосходно и высокомерно. "Я не видел его уже неделю, он никогда не отсутствовал так долго".

"Да, он прячется в моем шкафу", - сказал Тони. Он медленно двинулся в сторону комнаты, очень желая оказаться где угодно, только не там. "Возможно, он в гараже, почему бы тебе не пойти и не проверить?"

"Пошел". Лицо Стива сморщилось, и он нахмурил брови в раздражении, отчего Тони еще больше захотелось выйти из комнаты. "Я надеялся, что ты сможешь проверить камеры или что-то в этом роде, не похоже, что он был там пару дней".

Тони хотелось высмеять высокомерие Стива. Парень пришел к нему, ругая Тони за то, что тот якобы не ищет его сына, но он не против, если Тони приостановит поиски, чтобы найти своего лучшего друга?

Да пошел он.

"ФРИДЕЯ нет в гараже", - негромко сказал Тони, подходя все ближе и ближе к двери. "Так что... тебе придется искать его по старинке, Кэп".

Тони был так сосредоточен на том, чтобы выйти из одного дверного проема, что не заметил Клинта и Уилсона, проскочивших через другой вход.

"Ты думаешь, мы поверим, что у тебя нет своих чертовых роботов в каждом дюйме этого комплекса?" Клинт грубо фыркнул. "Парень не может пописать без присмотра вашего ИИ".

Тони сжал челюсти, борясь с желанием сказать Клинту, что он волен пойти пописать в другом месте, если это его беспокоит. Тони никогда не приходило в голову идти в чужой дом и критиковать то, как он управляется. Конечно, единственным человеком, в доме которого Тони когда-либо останавливался в качестве гостя, был дом Роуди, и его жилище было идеальным.

"Ну, мне нужно что-то продавать в Интернете, чтобы поддерживать свет", - сказал Тони, лениво взмахнув рукой. "Если я никому не нужен, я буду..."

"В своей лаборатории, притворяясь, что твоего сына не существует", - язвительно заметил Клинт.

Тони на мгновение задумался, знал ли его кто-нибудь из команды. Сколько пива Тони выпил с Клинтом? Сколько ночей они провели в Тауэре, распевая плохое караоке и отыскивая лучшие круглосуточные рестораны с доставкой?

"Конечно, - сказал Тони, пожав плечами и напомнив себе, что все эти дни остались в прошлом. "И поскольку это невероятно важная работа, я просто вернусь к ней".

Клинт пробормотал еще что-то оскорбительное, и Тони поспешно вышел. Поскольку ФРИДЕЙ запер его в лаборатории, Тони сразу же отправился в спальню и включил все доступные ему экраны.

"Босс..."

"Не начинай, Пятница", - предупредил Тони свою малышку. "Он где-то там".

"Я не собиралась прерывать твои поиски Мини-Босса", - ровно сказала Фрайдей, ее вежливый голос отдавался эхом в динамиках на столе Тони. "Я хотела спросить, нужна ли вам информация о Барнсе".

"Это имеет отношение к ребенку?" рассеянно спросил Тони, уже взламывая системы домашней безопасности домов в менее приятных районах Нью-Йорка. Найти ребенка должно быть не так уж сложно. Тони поставил себя на место Гарри и попросил ФРИДЕЙ проанализировать, в каком районе Нью-Йорка самый высокий процент арестов за торговлю наркотиками, а затем попросил ее запустить программу распознавания лиц с того самого короткого момента, когда Гарри оказался в комплексе.

Вот только технологии впервые в жизни подвели Тони, и он не мог ни есть, ни спать, ни дышать, пока не найдет ребенка.

"Я не уверен, босс. Но это необычное поведение для Барнса, и вы просили меня отследить его".

Тони вздохнул и достал из ящика стола бутылочку со сценарием, запивая двумя таблетками, чтобы побороть мигрень, которая расцвела в передней части виска.

"Хорошо", - согласился он. "Просто сделай это, Фри".

ФРИДЕЙ вывел на экран запись с Барнсом, предусмотрительно поместив ее в угол экрана, чтобы она не мешала остальным сотням прямых трансляций с улиц Нью-Йорка.

Тони пренебрежительно взглянул на запись, заметив лишь, что она датирована парой дней назад, и поверил Барнсу, что незарегистрированный гость покинул территорию комплекса, как в особо охраняемом комплексе для Мстителей и достаточного количества оружия, чтобы с легкостью разрушить весь мир.

Только когда они уже собирались покинуть охраняемый комплекс, человек, живущий вместе с Барнсом, заговорил, заинтересовав Тони.

"Тебе не обязательно приходить", - раздался голос. Он был хриплым, но мягким, тихим, но мужским. А потом они повернулись, чтобы посмотреть на Барнса в боковой профиль, и Тони чуть не перевернул свой стол.

"ФРИДЕЙ, это что, шутка?!" потребовал Тони, разворачивая и сворачивая видеоканал.

"Боюсь, что нет, босс. Хотите, чтобы я порылся в архивах и нашел более ранние записи?"

"Найдите его прибытие", - приказал ей Тони, в шоке глядя на парня с Барнсом.

Это был Гарри.

Должен был быть.

Он был в чистом виде с того момента, как Тони его видел, его трясло, как наркомана, у которого начинается ломка, и, черт возьми, эти глаза не были характерными.

ФРИДЕЙ открыл новую видеозапись, датированную тем же днем, когда Локи впервые привел Гарри в комплекс, всего через несколько часов после его ухода.

Барнс вел Гарри к входу в гараж - месту, которое Тони обозначил для солдата как "отвали и оставайся там". Гарри медленно шел следом, его глаза беспокойно шарили по сторонам, чем ближе они подходили к двери.

Это был сын Тони... Плоть и кровь Тони...

Тони приостановил запись, увеличил изображение и просто уставился на него.

Гарри был симпатичным, как для наркомана. Теперь, когда Тони знал, что они родственники - как бы это ни было, - сходство было легче уловить.

Тони мог видеть его челюсть, такую же, как у Говарда... Он был сложен так же, как Тони, - невысокий и немного худощавый, чему не способствовал тот факт, что парень выглядел избитым до полусмерти наркотиками и теми демонами, с которыми он боролся с их помощью. Цвет глаз, как и нос, достался ему от мамы, а вот форма глаз? Этот круглый голубой взгляд? Это все Мария.

И внук Говарда и Марии следовал за убийцей прямо в лагерь.

"У меня тут есть местечко", - сказал Барнс, открывая дверь. По тому, как он колебался, Тони мог бы подумать, что у его ребенка есть что-то вроде чувства самосохранения, но Гарри быстро это пресек.

"Поклянись, что там больше никого нет", - попросил Гарри, как будто Барнс не был тем, кого Гарри нужно было избегать больше всего.

"Сюда может зайти кто угодно, но они этого не делают. Они знают, что я люблю здесь тусоваться, и предпочитают избегать меня, так что получается неплохо".

Чертовски верно, что Тони избегал этого места, даже не позволяя ФРИДЕЮ сообщать ему о том, что там происходит.

Очевидно, это была ошибка.

Тони просидел еще десять минут, наблюдая за каждым открытием двери.

Через два дня после приезда Гарри сын был у Барнса, они с Барнсом отправились на небольшую приятную прогулку, а когда вернулись, Барнс обнимал Гарри за плечи, а ребенок прижимался к его боку. Через несколько часов после этой ужасающей картины Гарри выбежал из комплекса, бежал так, словно от этого зависела его жизнь.

А десять минут спустя Барнс бросился за ребенком.

"Я убью его", - тихо, но яростно поклялся Тони. Его руки тряслись, но он был на шестьдесят семь процентов уверен, что это от ярости, а не от волнения.

Даже не задумываясь об этом, Тони нажал кнопку и закрепил перчатку на руке, а сам в слепой ярости помчался по территории комплекса.

Барнс уже несколько дней скрывал от него сына. Они вдвоем сидели в гараже и занимались...

Запястье Тони горело от часов, а давление подскочило до предела.

Если бы Барнс воспользовался Гарри, Тони убил бы его.

Просто. Просто.

Тони даже не почувствует себя виноватым.

Когда Тони, к счастью, без посторонних, добрался до гаражного отсека, отведенного Барнсу, его голова заколотилась в такт с сердцем при виде явных признаков того, что в жилом помещении обитают двое людей.

На диване лежало одеяло, толстый черный плед, на столе стояла бутылка воды, а на полу - ведро с рвотными массажами. Это было отвратительно и, скорее всего, свидетельствовало о том, что у Гарри начался абстинентный синдром.

Один. С одним лишь Барнсом, чтобы справиться с этим.

На спинке дивана лежало еще одно одеяло, более тонкое. Тони присел на край дивана, не желая проверять спальню, опасаясь нанести удар прежде, чем ему удастся оторвать обе руки от Барнса.

Пока он ждал, Тони думал о Гарри.

Почему он был здесь?

Откуда он узнал о Тони?

Как Локи нашел его?

Почему он никогда не пытался найти Тони до этого?

Как давно он был в Штатах?

У Тони не было возможности выяснить хоть какую-то информацию о мальчике, поскольку угадывать его возраст и искать "Гарри" в записях о рождении в Соединенном Королевстве было все равно что искать иголку в стоге сена. А может, он даже не родился, а просто вырос там...

У Тони не было абсолютно никакой информации, кроме того, что Барнс знал, где находится его ребенок, и Тони был готов ждать его возвращения для допроса.

Прошло несколько часов, но в конце концов Тони услышал тяжелые шаги в гараже, звук выбиваемых инструментов - хорошо знакомый Тони звук.

А потом в дверь вошел Барнс, и легкие Тони на секунду замерли, когда он увидел своего ребенка на руках у Барнса, хромого как смерть.

Только когда грудь Гарри зашевелилась, Тони смог перевести взгляд с ребенка прямо на Барнса.

"Барнс, у тебя есть ноль целых одна секунда, чтобы уложить моего сына", - сказал Тони, поднимаясь на ноги и направляя перчатку на голову Барнса. Тони очень надеялся, что Барнс не заставит его использовать перчатку, так как голова Гарри лежала у него на плече, но Тони не позволил Барнсу забрать у него сына, как он забрал все остальное.

Ребенок был мокрым и явно взвинченным, его тело полностью обмякло в руках Барнса, а глаза мерцали за закрытыми веками.

"Нет", - тихо заскулил Гарри, когда Барнс быстро усадил его на диван и отступил назад, подняв обе руки вверх. На лбу Тони выступили бисеринки пота, когда он шагнул ближе к Гарри, что привело к тому, что он тоже оказался ближе к Барнсу.

Но это того стоило, когда Тони смог медленно протянуть руку и коснуться лба Гарри, говоря себе, что он настоящий.

"Убирайся", - сказал Тони Барнсу, держа перчатку направленной на него, а другой рукой слегка касаясь холодной кожи Гарри.

"Я заикался?" Тони быстро поднял голову и посмотрел на Барнса, когда тот не сдвинулся с места. "Убирайся к черту!"

Когда Барнс заговорил, у Тони возникло ощущение, что по коже ползет, сжимается, душит органы, сдавливая их.

Наверное, это было хорошо, что Тони почти никогда не слышал, как Барнс говорит рядом с ним.

"Он испугается, если проснется, а меня здесь не будет", - медленно произнес Барнс, подняв руки в знак мира. "Я пытался уговорить его поговорить с тобой, но он не хочет. Я просто не хочу, чтобы он снова сбежал".

Тони на секунду забыл о том, что боялся Барнса, и понял, что абсолютно его ненавидит.

"Как долго ты прячешь от меня моего ребенка?!" потребовал Тони, держа одну руку на лбу Гарри. Часы Тони уже почти сгорели, но ФРИДЕЙ должен был смириться с этим. В голове Тони зародилась ужасающая мысль - та самая, которая уже несколько часов ждала своего подтверждения, начавшись с малого, а затем разросшись до полной паники, когда он взглянул на Гарри и узнал на нем толстовку. "ТЫ ТРАХАЕШЬ МОЕГО СЫНА?!"

Барнс зашипел в ответ, но Тони не стал слушать, так как сын, о котором шла речь, решил притащить себя из страны... Тони оглядел его

...героина, похоже, и уставился на Тони стеклянными глазами.

Тони знал, что первые слова большинства детей - это "мама", "дада" или "баба", поэтому, конечно, первым словом ребенка Тони было: "Баки?"

<http://erolate.com/book/4403/158805>